

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет

15-е заседание

Среда, 6 ноября 1996 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сычев (Беларусь)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 60, 61 и 63–81 повестки дня
(продолжение)

Представление и рассмотрение проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Конго, который представит проект резолюции A/C.1/51/L.15.

Г-н Бакала (Конго) (*говорит по-французски*): Как представитель страны, являющейся в настоящее время Председателем Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке, я имею честь представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.15, о мерах укрепления доверия на региональном уровне.

Сейчас, когда я выступаю в этом Комитете, субрегион Центральной Африки является ареной убийственной конфронтации, которая грозит сорвать усилия, предпринимаемые на разных уровнях в целях укрепления доверия и установления мира и устойчивого развития в этой части континента.

Как известно всем присутствующим здесь представителям, субрегион Центральной Африки, в

котором проживает более 75 миллионов человек и который богат природными ресурсами, давно сотрясают различного рода конфликты. Эти конфликты не только стоили жизни миллионам людей, но и препятствуют подлинному развитию и усиливают напряженность и недоверие между странами субрегиона.

Учитывая эту ситуацию и признавая, что ответственность за обеспечение мира и безопасности в их странах в первую очередь несут они сами, правительства стран Центральной Африки предприняли целый ряд мер по укреплению доверия и восстановлению стабильности во всем субрегионе. Именно в этом контексте и учитывая центральную роль Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности, они и попросили нашу всемирную Организацию о помощи.

В ответ на это Генеральная Ассамблея учредила в 1992 году Постоянный консультативный комитет Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке в качестве форума для сотрудничества между странами этого субрегиона.

Со времени создания Комитета, как это отражено в различных докладах Генерального секретаря, входящие в его состав государства-члены приняли ряд мер, направленных на укрепление доверия

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровне.

Наиболее важные из этих мер включают в себя утверждение типологии кризисов и конфликтов в Центральной Африке, позволяющее нам объективно установить угрозы миру в этом субрегионе внутри стран или в их отношениях друг с другом; создание специализированных подразделений для проведения операций по поддержанию мира в армиях каждого из государств — членов Комитета с целью облегчить их участие в будущих операциях по поддержанию мира в субрегионе, причем следует отметить, что первый семинар по подготовке этих подразделений прошел в Яунде, Камерун, с 9 по 17 сентября 1996 года; принятие Браззавильской декларации о сотрудничестве в интересах мира и безопасности в Центральной Африке, которая, среди прочего, направлена на укрепление сотрудничества между странами субрегиона и органами системы Организации Объединенных Наций в целях гармонизации их совместных действий по достижению мира и прогресса в Центральной Африке; созыв в Яунде 8 июля 1996 года первой встречи глав государств и правительств стран субрегиона и принятие заключительной декларации, в которой они обязались принять ряд конкретных мер (см. документ A/51/274); подписание главами государств и правительств Бурунди, Камеруна, Центральноафриканской Республики, Чада, Конго, Габона, Экваториальной Гвинеи, Сан-Томе и Принсипи и Заира Пакта о ненападении между государствами Центральной Африки. Подписанный текст этого Пакта был официально представлен 23 октября 1996 года Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций г-ну Полю Бийе, президенту Республики Камерун и нынешнему Председателю Организации африканского единства, и его страна является депозитарием этого договора; решение глав государств и правительств содействовать развитию представительных систем правления в качестве средства предотвращения конфликтов в Центральной Африке. В этой связи государства — члены Комитета решили провести в Браззавиле, Конго, в январе 1997 года субрегиональную конференцию на тему «Демократические институты и мир в Центральной Африке».

Трагические события, происходящие в Заире, угрожают тем важным шагам, которые я только что перечислил, хотя и не ставят их под сомнение. С

другой стороны, эти события свидетельствуют об актуальности и масштабах работы Комитета, который сейчас больше, чем когда-либо, заслуживает поддержки международного сообщества. Здесь уместно вновь сказать о признательности стран субрегиона международному сообществу за его неустанную поддержку: без нее Комитету было бы очень трудно осуществить те важные шаги, о которых мы сегодня так высоко отзываемся.

В последнее время Комитет был вынужден снизить темпы своей работы, сократив число своих заседаний на уровне министров с двух до одного в год в связи с финансовым кризисом Организации Объединенных Наций. Эти заседания позволяют поддерживать сотрудничество между высокими должностными лицами по вопросам безопасности в государствах — членах Комитета.

Так, в апреле восьмое заседание Комитета, прошедшее в Яунде, позволило министрам 11 государств-членов совместно подготовить первую встречу глав государств и правительств. Мы считаем, что важно увеличить число таких заседаний, которые, развивая и укрепляя личные контакты на высоком уровне, способствуют установлению и укреплению взаимного доверия между государствами.

Кроме того, недавно возникшие проблемы в плане мира и безопасности, с которыми сегодня сталкиваются наши страны, требуют не только продолжения и даже усиления помощи со стороны международного сообщества, но и реструктуризации услуг Организации Объединенных Наций с целью повышения эффективности их действий.

Помимо услуг секретариата Комитета, роль и опыт которого остаются полезными с точки зрения выполнения Комитетом программы работы, мы в силу возникновения новых кризисов в субрегионе вынуждены направлять свою деятельность на повышение гармонизации и рационализацию услуг Генерального секретаря в отношении политики, связанной с миром и безопасностью в субрегионе Центральной Африки.

Как видно из пункта 8 нашего проекта резолюции, инициативы, выдвинутые главами государств и правительств субрегиона, можно осуществить более совершенно и более полно лишь при — поддержке структуры Секретариата, способной целостным и эффективным образом отвечать этим тре-

бованиям. Именно в этом контексте мы и должны воспринимать просьбу в адрес Генерального секретаря, содержащуюся в пункте 15 проекта резолюции, который по существу не отличается от пункта 10 резолюции 50/71 В, принятой консенсусом на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Этот проект резолюции преследует две основные цели: во-первых, отразить прогресс, достигнутый в Консультативном комитете, а во-вторых, обеспечить дальнейшую поддержку Ассамблеей усилий государств — членов Комитета, особенно в свете новых опасностей в субрегионе.

А теперь давайте рассмотрим проект резолюции A/C.1/51/L.15 пункт за пунктом. В преамбуле содержатся в основном те же элементы, что и в резолюции 50/71 В от 12 декабря 1995 года, которая была принята консенсусом.

Обратимся к постановляющей части. Первые три пункта также сходны с текстом предыдущей резолюции. В пункте 4 приветствуется тот факт, что результатом осуществления программы работы Комитета с 1992 года стали конкретные действия и меры. Это также отражено в ежегодных докладах Генерального секретаря о работе Комитета.

В пункте 5 принимается к сведению проведение исторической первой встречи глав государств и правительств государств — членов Комитета. Эта встреча, которая прошла в Яунде, Камерун, 8 июля 1996 года в дополнение к Встрече на высшем уровне Организации африканского единства, была первой встречей такого рода, на которую съехались руководители субрегиона для обсуждения важных вопросов безопасности.

Пункты 6 и 7 касаются Пакта о ненападении. В предыдущих резолюциях Генеральная Ассамблея приветствовала принятие этого Пакта в 1993 году и призвала к его подписанию и вступлению в силу.

В пункте 6 с удовлетворением приветствуется подписание Пакта в этом году. В то же пункте Генеральная Ассамблея вновь подтверждает свою убежденность в том, что этот Пакт может способствовать предотвращению конфликтов и укреплению доверия в субрегионе Центральной Африки.

В связи с пунктом 7 мы хотели бы проинформировать делегации о том, что девять из 11 государств — членов Комитета уже подписали Пакт о ненападении. Это Бурунди, Камерун, Чад, Цен-

тральноафриканская Республика, Конго, Экваториальная Гвинея, Габон, Сан-Томе и Принсипи и Заир. Пункт 7 призывает две страны, которые не подписали Пакт, сделать это и рекомендует всем государствам-членам ускорить его ратификацию.

В пункте 8 с удовлетворением отмечаются важные шаги, предусмотренные заключительной Декларацией, принятой по окончании первой встречи глав государств и правительств стран — членов Комитета. Здесь мы хотели бы высказать надежду на то, что Генеральная Ассамблея и международное сообщество окажут всемерную поддержку осуществлению этих мер.

В первой части пункта 9 заявляется об общей поддержке международным сообществом развития и укрепления демократического процесса как средства предупреждения конфликтов.

Во второй части того же пункта приветствуется решение о проведении в Браззавиле, Конго, в январе 1997 года субрегиональной конференции на тему «Демократические институты и мир в Центральной Африке». Государства — члены Комитета уже начали подготовку к этой конференции, и я, пользуясь случаем, хочу вновь призвать государства — члены Организации Объединенных Наций и все межправительственные и неправительственные организации оказать поддержку этой важной конференции и обеспечить ее успех.

Пункты 10–12 касаются первого семинара по подготовке спецподразделений для проведения операций по поддержанию мира, который проходил с 9 по 17 сентября 1996 года в Яунде, Камерун. Мы хотим подчеркнуть необходимость дальнейшего осуществления такой программы подготовки, которая позволяет нашим государствам повысить свои возможности в плане более активного участия в операциях по поддержанию мира, проводимых в нашем субрегионе. Мы выражаем признательность Генеральному секретарю за предпринятые им шаги по организации этого первого учебного семинара и вновь благодарим правительство Японии за его взнос, который сделал возможным проведение этого семинара.

Пункты 13 и 14 имеют чрезвычайно большое значение. Во время финансового кризиса, переживаемого нашей Организацией, нельзя не подчеркнуть обоснованность добровольных взносов в Це-

левой фонд, позволяющих в полной мере осуществлять программу работы Комитета.

Мы хотели бы искренне поблагодарить те государства, которые вносят взносы в этот Фонд и которые намереваются это сделать. Мы также признательны Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и особенно Департаменту по политическим вопросам и Центру по вопросам разоружения за их постоянную поддержку Комитета; в пункте 15 проекта резолюции Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать оказывать такую поддержку.

В пункте 16 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря представить ей на ее пятьдесят второй сессии доклад об осуществлении данной резолюции. В пункте 17, последнем пункте этого проекта, она постановляет включить в предварительную повестку дня своей пятьдесят второй сессии пункт, озаглавленный «Меры укрепления доверия на региональном уровне».

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы выразить от имени всех авторов проекта надежду на то, что этот проект резолюции будет в надлежащее время принят консенсусом, как это было в ходе прошлой сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Колумбии, который представит проект резолюции A/C.1/51/L.14.

Г-н Гарсиа (Колумбия) (*говорит по-английски*): Для Колумбии большая честь представить от имени членов Движения неприсоединения проект резолюции во вопросу о соблюдении экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями, содержащийся в документе A/C.1/51/L.14.

Что касается этого проекта резолюции, то Движение неприсоединения считает весьма полезным продолжать в Первом комитете работу над идеями, содержащимися в резолюции по этому вопросу, которая была представлена Движением в прошлом году и была принята подавляющим большинством делегаций.

В этом году предложение должно быть еще более всеобъемлющим, включающим ссылки не только на конвенции по биологическому и химическому оружию, но и на другие существующие международные соглашения в области разоружения и

контроля над вооружениями, такие, как Договор об Антарктике и Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и на вопросы, связанные с сохранением мировой окружающей среды, такие, как исследование и использование космического пространства в мирных целях и вопрос о любом применении ядерных и радиоактивных отходов в качестве средства ведения радиологической войны.

Движение неприсоединения будет поддерживать контакты с заинтересованными делегациями в целях тесного сотрудничества с ними в попытке достичь консенсуса по этому проекту резолюции, которому мы придаем большое значение.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Шри-Ланки, который представит проекты резолюций A/C.1/51/L.3 и A/C.1/51/L.13.

Г-н Гоонетиллеке (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): От имени государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) позвольте мне представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.3, о Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительном комитете.

Как члены Комитета хорошо знают, на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора было принято три решения: первое — об укреплении процесса рассмотрения Договора; второе — о принципах и целях ядерного нераспространения; и третье — о продлении срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия; была также принята резолюция по Ближнему Востоку.

В своей резолюции 50/70 Q от 12 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению эти три решения и принятие резолюции на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора.

Государства — члены Договора приняли решение проводить конференции по рассмотрению действия каждые пять лет, соответственно следующая конференция по рассмотрению действия долж-

на состояться в 2000 году. В пункте 3 решения 1 участники Конференции по рассмотрению и продлению действия также решили создать первое заседание Подготовительного комитета в 1997 году.

Цель заседаний Подготовительного комитета, о котором говорится в пункте 3 решения 1, раскрывается в пункте 4:

«рассмотрение принципов, задач и путей действия всестороннему осуществлению Договора, а также придания ему универсального характера и вынесение по ним рекомендаций конференции по рассмотрению действия Договора». (NPT/CONF.1995/32 (Part I), приложение, стр. 9)

В том же пункте говорится, что

«на этих заседаниях должна также осуществляться подготовительная работа по процедурным вопросам для предстоящей конференции по рассмотрению действия Договора». (Там же)

В этих условиях ясно, что на заседаниях Подготовительного комитета следует заниматься как вопросами существа, так и процедурной работой для будущей конференции по рассмотрению действия.

Содержащийся в документе A/C.1/51/L.3 проект резолюции, который был переиздан по техническим причинам, — это чисто процедурный проект, имеющий целью установить сроки первого заседания Подготовительного комитета, которое теперь планируется провести с 7 по 18 апреля 1997 года в Нью-Йорке. Цель пункта 2 состоит в том, чтобы просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций оказывать необходимое содействие и обеспечивать обслуживание, которое может потребоваться для работы Конференции 2000 года по рассмотрению действия. Как известно членам Комитета, рассмотрение действия не входит в обязанности Организации Объединенных Наций. Услуги предоставляются Организацией по просьбе участников Договора и за их счет. Поэтому два пункта постановляющей части направлены на то, чтобы обеспечить конференционное обслуживание Конференции 2000 года по рассмотрению действия.

18 октября в Нью-Йорке состоялось заседание государств — участников Договора для рассмотрения этого проекта резолюции. Рассмотрев этот текст, участники Договора рекомендовали предста-

вить его Генеральной Ассамблее через Первый комитет для принятия.

Поскольку проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.3, применим к 185 участникам Договора, моя делегация надеется, что он будет принят Первым комитетом без голосования.

Шри-Ланка также рада представить содержащийся в документе A/C.1/51/L.13 проект резолюции об осуществлении Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира, который был представлен Колумбией от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединения.

Декларация притягивает внимание международного сообщества со времени принятия Генеральной Ассамблеей в 1971 году резолюции 2832 (XXVI), для осуществления которой в последующем году был учрежден Специальный комитет. Восемь лет спустя, в июле 1979 года, проходило Совещание прибрежных и материковых государств бассейна Индийского океана, после которого Специальный комитет, укрепленный расширением своего членского состава, перешел к следующему этапу своей работы.

В связи с его стратегическим и экономическим значением Индийский океан находился в центре внимания на протяжении многих веков. В ходе колониального периода ряд европейских держав сталкивались друг с другом, имея намерение отрезать территории, принадлежавшие прибрежным и материковым государствам, существовавшим в то время, что пагубно влияло на процесс развития и безопасность всего этого региона.

В постколониальный период изменения ситуации в лучшую сторону не произошло, поскольку регион Индийского океана вновь стал объектом соперничества великих держав во время разгара «холодной войны».

Интенсивная «холодная война», среди прочего, не позволяла Специальному комитету добиться значительного прогресса в последние два десятилетия. В ходе этого периода некоторые члены Совета Безопасности и основные пользователи морскими путями, являвшиеся членами Специального комитета, объясняли свою неспособность достичь согласия в Специальном комитете войнами в Афганиста-

не и между Ираном и Ираком, а также конфликтом в районе Африканского Рога.

Сегодня все как будто согласны с тем, что соперничество великих держав, сдерживавшее работу Специального комитета, отошло в прошлое. Пожар конфликтов, бушевавших в некоторых частях этого региона в последние десятилетия, теперь потушен. В международных политических отношениях настала новая эпоха, которая, если ее всемерно укреплять, должна принести странам этого региона стабильность и процветание. Страны региона уже предприняли некоторые предварительные шаги в области экономического развития. Эти меры принесут искомые результаты, если в регионе удастся обеспечить и поддерживать мир и безопасность. Именно по этой причине Специальный комитет неоднократно заявлял о своей убежденности в том, что участие всех постоянных членов Совета Безопасности, а также основных пользователей морскими путями в Индийском океане в работе Специального комитета имеет большое значение и значительно содействовало бы развитию взаимовыгодного диалога в интересах укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе Индийского океана. Этот взгляд нашел отражение в пункте 2 проекта резолюции.

Высказываются опасения в плане того, что создание зоны мира в Индийском океане приведет к ограничению свободы навигации в Индийском океане и свободы пролета. Шри-Ланка хотела бы подтвердить, что члены Специального комитета не намерены вводить подобные ограничения, которые противоречили бы обязательствам по таким договорам, как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Кроме того, прибрежные и материковые государства, безусловно, не будут пытаться противоречить положениям Устава Организации Объединенных Наций, в частности его статьи 51.

С другой стороны, высказывается также мнение о том, что Декларация, задуманная в разгар «холодной войны», устарела и как таковая иррелевантна в нынешних условиях. Неприсоединившиеся страны — члены Специального комитета считают, что Организация Объединенных Наций должна использовать нынешний позитивный международный климат для выработки и достижения соглашения о сохранении мира и безопасности в этом стратегически и экономически важном регионе на все време-

на. Такую меру можно рассматривать как превентивную дипломатию, или, иными словами, инвестиции в будущее.

Работа Специального комитета вышла на решающий этап. После почти четверти века существования Специального комитета необходимо принять хорошо продуманное решение о его будущей работе. В этих целях мы просим Специальный комитет провести в будущем году короткую сессию продолжительностью не более трех дней, а затем представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят второй сессии доклад. Мы считаем, что участие в такой сессии всех постоянных членов Совета Безопасности и основных пользователей морскими путями дало бы возможность установить конструктивный диалог и упростило бы достижение согласия в отношении будущей работы Специального комитета.

От имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединения, Шри-Ланка хотела бы настоятельно призвать членов Первого комитета поддержать проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.13.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Швеции, который представит проект резолюции A/C.1/51/L.40.

Г-н Бярме (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/51/L.40 по Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Авторами этого проекта резолюции являются Аргентина, Австралия, Австрия, Беларусь, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эквадор, Финляндия, Франция, Германия, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Италия, Япония, Люксембург, Мальта, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, бывшая югославская Республика Македония, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и моя страна, Швеция.

Продолжавшиеся более двух лет напряженная работа и переговоры завершились 3 мая этого года, когда участники Конференции государств — участников Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции приняли итоговый доклад. Председатель Конференции по рассмотрению действия посол Джона Моландер доложил нашему Комитету несколько недель тому назад об успешном завершении Конференции. Он также напомнил о новых положениях укреплённого Протокола II, так что я не буду повторяться. Достаточно сказать, что на Конференции по рассмотрению действия был достигнут существенный прогресс в плане ограничения и частичного запрещения противопехотных мин и полного запрещения нового вида оружия, ослепляющего лазерного оружия.

Цель Конвенции 1980 года состоит в том, чтобы ввести ограничения на способ ведения войны. Конвенция и прилагаемые к ней протоколы являются важной частью международного права применительно к вооружённым конфликтам, ибо они ограничивают применение некоторых видов обычного оружия.

В проекте резолюции A/C.1/51/L.40 приветствуется тот факт, что новые государства ратифицировали Конвенцию или заявили о своем согласии с ней. Пока что Конвенция вступила в силу для 62 государств. Однако присоединение к этим документам в конечном итоге должно быть универсальным. Поэтому в проекте резолюции содержится настоятельный призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, принять все меры к тому, чтобы как можно скорее стать участниками Конвенции и протоколов к ней.

При новых нормах исправленного Протокола II по противопехотным минам ни одна из нынешних кризисных ситуаций, связанных с наземными минами, не могла бы приобрести такие масштабы. В проекте резолюции Генеральная Ассамблея призывает государства-участники заявить о своем согласии на обязательность этого Протокола, с тем чтобы он как можно скорее вступил в силу, а также рекомендует Протокол всем государствам, имея в виду обеспечить как можно более широкое присоединение к этому документу. Осуществление этих норм позволило бы сократить или устранить опасность для гражданских лиц и некомбатантов и, безусловно, позволило бы сохранить человеческие

жизни. Это значительно улучшило бы гуманитарную ситуацию.

В проекте резолюции также высоко оценивается Протокол об ослепляющем лазерном оружии. Новый Протокол запрещает применение лазерного оружия, которое приводит к постоянному ослеплению, а также передачу любого такого оружия какому бы то ни было государству или негосударственному образованию. Это первый случай, когда опытные разработки и производство какого-либо вида оружия запрещаются еще до его размещения.

От имени авторов я выражаю надежду на то, что проект резолюции A/C.1/51/L.40 будет принят без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Канады, который представит проект резолюции A/C.1/51/L.34.

Г-н Синклер (Канада) (*говорит по-английски*): Для Канады большая честь представить содержащийся в документе A/C.1/51/L.34 проект резолюции под названием «Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей». Особенно приятно то, что мы можем сделать это от имени наших соавторов: Австрии, Боливии, Болгарии, Камбоджи, Чили, Чешской Республики, Дании, Эквадора, Финляндии, Германии, Греции, Венгрии, Ирландии, Казахстана, Литвы, Новой Зеландии, Никарагуа, Норвегии, Польши, Республики Молдова, Румынии, Республики Корея, Южной Африки и Швеции.

На наш взгляд, это очень простой и понятный текст и очень простой и понятный проект резолюции. Основной смысл в том, чтобы способствовать двустороннему и многостороннему диалогу в целях содействия международному взаимопониманию и сотрудничеству на основе концепций, обозначенных в пунктах преамбулы этого проекта: достижения науки и техники могут иметь как гражданское, так и военное применение, и необходимо поддерживать и поощрять развитие науки и техники для использования в гражданских целях.

В этом проекте резолюции два постановляющих компонента. Первый сводится к тому, чтобы обеспечить осуществление соответствующих обязательств, уже взятых в рамках международно-правовых документов, а второй — к тому, чтобы

изучать пути и средства дальнейшего развития международно-правовых норм, касающихся передачи высоких технологий, имеющих военное применение.

Этот текст не претендует на то, чтобы урегулировать разногласия, которые, как мы знаем, существуют между делегациями, находящимися в этом зале. В нем не занимается какая-либо позиция в отношении ответов на эти вопросы. Он лишь поощряет и призывает государства-члены укреплять двусторонний и многосторонний диалог по этим важным вопросам. Мы надеемся, что этот текст, являющийся нейтральным, политически мотивированным призывом к диалогу, будет поддержан всеми делегациями и будет принят консенсусом.

Г-н Ламазьер (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заявить о том, что бразильская делегация поддерживает проект резолюции A/C.1/51/L.34 о роли науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей, который был только что представлен представителем Канады.

История этого проекта резолюции восходит к четырехлетнему периоду 1991–1994 годов, когда Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению рассматривала пункт повестки дня с таким же названием. Как многие из присутствующих здесь, вероятно, помнят, Комиссия очень близко подошла к принятию консенсусных принципов о роли науки и техники и международной безопасности с упором на передачу высоких технологий, имеющих военное применение, так называемых технологий двойного использования. К очень большому сожалению, тогда Комиссия по разоружению не смогла договориться по проекту принципов. Вопрос передачи технологий двойного использования и ее последствий для нераспространения, разоружения и технического развития — это вопрос, в котором большое значение имеет согласие между странами-поставщиками и странами-получателями. Если бы эти принципы были приняты тогда, то сейчас у развитых и развивающихся стран имелась бы более прочная основа для диалога по этому важнейшему вопросу.

Проект резолюции A/C.1/51/L.34 служит полезной цели напомнить международному сообществу о необходимости диалога по этому вопросу. В нем не представлено мнение какой-либо одной

группы стран; скорее, он приглашает к диалогу все страны. Мы признаем наличие трудностей, которые препятствуют достижению соглашения по этому вопросу, и поэтому авторы, Бразилия и Канада, по сравнению с проектом, рассматривавшимся во время пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, исключили из текста довольно значительные элементы, за исключением важнейших параметров этого вопроса.

Если не считать перевода рассмотрения этого пункта на двухгодичную основу, текст этого проекта резолюции не отличается от резолюции 50/63, которая была принята 157 голосами при 9 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Мы считаем, что этот проект резолюции отвечает интересам всех стран без исключения, и предлагаем тем, кто в силу исторических причин воздерживался, позволить принять его в этом году без голосования. Такой исход свидетельствовал бы об отрядном стремлении вести диалог по важному вопросу передачи двойных технологий в контексте международной безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Малайзии, который представит проект резолюции A/C.1/51/L.37.

Г-н Хасми (Малайзия) (*говорит по-английски*): Моя делегация рада представить от имени авторов проект резолюции A/C.1/51/L.37 под названием «Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения» в соответствии с просьбой о включении этого подпункта в повестку дня пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи в рамках пункта 71, «Всеобщее и полное разоружение».

Вы, вероятно, помните, что в своей резолюции 49/75 К, принятой 15 декабря 1994 года, Генеральная Ассамблея в соответствии с пунктом 1 статьи 96 Устава просила Международный Суд в срочном порядке вынести консультативное заключение по следующему вопросу:

«Допускает ли международное право при каких-либо обстоятельствах угрозу ядерным оружием или его применение?»

Двадцать восемь государств-членов представили Суду заявления в письменном виде, и в ходе открытых слушаний, проходивших с 30 октября по 15 но-

ября 1995 года, Суд заслушал устные заявления 22 стран. Малайзия была одним из государств, представивших Суду как письменное, так и устное заявление.

8 июля 1996 года на открытом слушании Международный Суд впервые в истории признал, что угроза применения или применение ядерного оружия в целом противоречат нормам международного права, применимым к вооруженным конфликтам, и в частности принципам и нормам гуманитарного права, а также признал, что все государства обязаны проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению.

Я не намерен подробно говорить об этом заключении Суда, которое вполне понятно. Достаточно лишь сказать, что это заявление высшего международного правового органа имеет историческое значение и что его нельзя игнорировать. Его значение в том, что оно устанавливает юридические параметры, в соответствии с которыми применение ядерного оружия на деле игнорирует обычное международное право и международные договоры, такие, как Женевские и Гаагские конвенции. Оно важно также потому, что указывает направление международных действий в целях решения этой проблемы, от которого зависит само существование человечества. Угроза выживанию международного сообщества в результате существования ядерного оружия дает ему право занимать определенную позицию в отношении законности такого оружия.

Генеральная Ассамблея запросила это консультативное заключение для содействия ее деятельности в области ядерного разоружения. Вынесение этого заключения Международным Судом оказывает непосредственное воздействие на деятельность Генеральной Ассамблеи и на политику и обязательства государств-членов в области ядерного разоружения.

Моя делегация считает, что Генеральная Ассамблея должна выразить признательность Суду за вынесение заключения в ответ на ее просьбу. В этом состоит цель представленного Комитету проекта резолюции. В нем, среди прочего, Генеральная Ассамблея выражает признательность Суду за выполнение просьбы, с которой Генеральная Ассамблея обратилась к нему на своей сорок девятой сессии. В нем принимается к сведению заключение

Суда и подчеркивается его единодушное заключение о том, что:

«существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». (A/C.1/51/L.37, пункт 3)

Что еще важнее, в нем содержится призыв ко всем государствам незамедлительно выполнить это обязательство, начав в 1997 году многосторонние переговоры, ведущие к скорейшему заключению конвенции, запрещающей разработку, производство, испытание, развертывание, накопление запасов, передачу, применение или угрозу применения ядерного оружия и предусматривающей ее ликвидацию.

На данный момент авторами проекта резолюции являются около 30 государств-членов: Афганистан, Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Фиджи, Гана, Гайана, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Малави, Мали, Маршалловы Острова, Мексика, Монголия, Мьянма, Намибия, Нигерия, Нигер, Филиппины, Самоа, Сингапур, Соломоновы Острова, Шри-Ланка, Таиланд, Уругвай, Вьетнам, Зимбабве и Малайзия. Моя делегация хотела бы выразить искреннюю признательность этим делегациям. Выступая авторами резолюции, эти государства-члены разделяют убежденность Малайзии в том, что заключение Суда является важным и позитивным развитием событий в процессе ядерного разоружения, которое следует использовать. Было бы недостаточно просто принять его к сведению или даже приветствовать его, а потом забыть о нем. Высокообразованные судьи Международного Суда совершенно четко дали понять, что международное сообщество не только обязано проводить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах, в соответствии со статьей IV Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), но доводить такие переговоры до конца.

Призыв к началу переговоров, ведущих к заключению конвенции по ядерным вооружениям, крайне необходим. Он необходим потому, что существование юридического обязательства потребовало бы оперативных, даже немедленных, действий. Тот факт, что сегодня, через 28 лет после подписания ДНЯО, в арсеналах ядерных государств насчиты-

ваются десятки тысяч единиц ядерного оружия, является отрезвляющим напоминанием о том, что переговоры по ядерному разоружению во всех его аспектах проводились недобросовестно и несерьезно. В дни «холодной войны» отсутствие прогресса в деле ядерного разоружения объясняли возросшей напряженностью между Востоком и Западом. С окончанием этого деструктивного этапа человеческой истории такое оправдание больше не работает. Наоборот, нынешний конструктивный этап в международных отношениях говорит в пользу более серьезных и согласованных усилий со стороны международного сообщества, направленных на достижение более конкретных результатов в области ядерного разоружения. Международное сообщество не должно упустить эту возможность. Оно должно ухватиться за нее и воспользоваться ею, ибо другого такого случая может больше не представиться.

Данный проект резолюции как раз на это и направлен. Он напоминает международному сообществу об этом торжественном обязательстве и настоятельно призывает его начать процесс переговоров, которые привели бы к полной ликвидации ядерного оружия. Ожидание слишком затянулось: оно затянулось на четверть века. Настало время для серьезных действий. Присоединившись к ДНЯО, подавляющее большинство государств, не обладающих ядерным оружием, заключили с ядерными государствами сделку, согласно которой в обмен на отказ неядерных государств от ядерного варианта проводились бы добросовестные переговоры по эффективным мерам, связанным со скорейшим прекращением гонки ядерных вооружений и с ядерным разоружением. В мае 1995 года эта сделка была возобновлена; более того, была совершена вторая сделка, когда в обмен на бессрочное продление ДНЯО без голосования государства, обладающие ядерным оружием, подтвердили закрепленные в статье VI Договора обязательства о добросовестном ведении переговоров об эффективных мерах, связанных с ядерным разоружением, и свое стремление добиваться систематических поступательных усилий по сокращению ядерного оружия в глобальном масштабе с конечной целью ликвидации этого оружия.

В ДНЯО рассматривался вопрос о ядерном распространении, которое в целом успешно сдерживалось благодаря соблюдению Договора неядерными государствами. Сейчас пришло время, когда

международное сообщество должно серьезно рассмотреть вопрос о ликвидации ядерного оружия, являющегося важной, даже неотъемлемой, частью процесса ДНЯО. Если этот вопрос не рассмотреть, и не рассмотреть срочно, боюсь, что вся сделка будет поставлена под сомнение многими неядерными государствами — участниками Договора, некоторые из которых уже выражали свое неудовлетворение и начинают как в частном порядке, так и открыто ставить под сомнение цель дальнейшего соблюдения явно одностороннего Договора, который выгоден ядерным государствам. Если такая тенденция будет продолжаться, она лишь подорвет целостность Договора и поставит под угрозу перспективы достижения его универсальности.

Нельзя отрицать, что двусторонние переговоры по ядерному разоружению занимают определенное место в повестке дня разоружения и действительно существенно способствуют сокращению ядерного оружия, свидетельством чему являются процессы СНВ-1 и СНВ-2, которые должны логически привести вскоре к переговорам СНВ-3. Однако, как четко говорится в заключении Суда, это не снимает с ядерных государств обязательства вести многосторонние переговоры по ядерному разоружению во всех его аспектах с участием других членов международного сообщества, которые несут за это не меньшую ответственность. Суд единодушно подтвердил, что обязательство вести переговоры по ядерному разоружению во всех его аспектах относится ко всем государствам, ядерным и неядерным, и что это обязательство включает в себя доведение переговоров до конца. Ясно, что обязательство о ведении переговоров по ядерному разоружению существует независимо и не связано с переговорами по договору о всеобщем и полном разоружении.

Моя делегация считает, что цель начала серьезных многосторонних переговоров по ядерному разоружению, ведущих к ликвидации ядерного оружия, такова, что ни одно государство-член не может серьезно выступать против нее, ибо это означало бы оправдывать дальнейшее существование ядерного оружия со всеми вытекающими отсюда опасностями для глобальной безопасности и выживания человечества. Это было бы также равносильно тому, чтобы отказать человечеству в сокровенном желании создания мира, полностью свободного от этого вида оружия массового уничтожения. Именно по этой причине Канберрская комиссия,

созданная бывшим правительством Австралии, была убеждена в том,

«что необходимы срочные и целенаправленные усилия для избавления мира от ядерного оружия и от той угрозы, которую оно для него представляет».

Она решила, что довод о том, что ядерное оружие может сохраняться вечно и никогда не применяться, является совершенно неправдоподобным, и согласилась с тем, что

«единственный надежный способ защиты... это ликвидация ядерного оружия и гарантия того, что оно никогда больше не будет производиться».

Мнение Канберрской комиссии особенно важно с учетом того, что среди ее членов были ведущие авторитеты в области ядерного разоружения, некоторые из которых ранее в своей карьере активно участвовали в разработке ядерных доктрин и стратегий своих стран.

Основываясь на этих аргументах, моя делегация рекомендует проект резолюции A/C.1/51/L.37 для рассмотрения, присоединения к числу авторов и поддержки всем делегациям, которые разделяют эти чувства, выступают против угрозы применения или применения ядерного оружия и хотели бы, чтобы немедленно были предприняты конкретные и эффективные шаги, прокладывающие путь к его полной ликвидации в реальные сроки, в интересах обеспечения благополучия и выживания человечества.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Индии для представления проекта резолюции A/C.1/51/L.20/Rev.1.

Г-жа Гоуз (*говорит по-английски*): (Индия): Я имею честь представить сегодня проект резолюции под названием «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения», содержащийся в документе A/C.1/51/L.20/Rev.1, от имени делегаций Бутана, Коста-Рики, Кубы, Гайаны, Индонезии, Исламской Республики Иран, Кении, Лесото, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Непала, Нигерии, Сингапура, Шри-Ланки и Индии. Мы, авторы, считаем, что в этом проекте резолюции рассматривается вопрос огромной важности не только для стран, стремящихся содействовать социально-экономическому благо-

состоянию своих народов, но и для международного сообщества в целом.

Широко признано, что потребности стран в области развития требуют сегодня вливаний технологий — технологий, которые в некоторых случаях могут также иметь военное применение. Мы признаем, что разработка и передача таких технологий двойного использования и высоких технологий с возможным военным применением должны контролироваться и регулироваться в интересах международной безопасности. Однако мы также признаем, что применение таких технологий в гражданских и мирных целях необходимо не только сохранять и поощрять, но и поддерживать.

Поэтому, с точки зрения этого проекта резолюции, у данного вопроса имеется два четких аспекта. Первый состоит в том, что развитие техники должно быть в интересах международной безопасности направлено, насколько это возможно, на гражданские, а не военные цели. Хочу привести цитату из документа, о котором я скажу позже:

«Техника сама по себе никому не угрожает. ... Представляется также нереалистичным заморозить процесс внедрения новой технологии с целью предотвратить ее военное применение. Однако те самые технологии, которые в состоянии повысить характеристики существующих систем оружия, могут также быть использованы для их сокращения, уничтожения или конверсии. Использование средств связи для заблаговременного предупреждения о возможности возникновения конфликтов, применение средств дистанционного зондирования в целях контроля и разработки соответствующих технических средств для применения экологически безопасных методов уничтожения оружия — все это лишь несколько из тех многих сфер, в которых технологии с потенциальным военным применением могли бы фактически содействовать укреплению международной безопасности, а не угрожать ей». (A/45/568, пункт 13)

Второй аспект этого вопроса, на наш взгляд, состоит в том, чтобы сделать технологии двойного использования и высокие технологии доступными на регулируемой, но не дискриминационной основе странам, которые хотят использовать их в гражданских и мирных целях. Однако такое регулирование,

на наш взгляд, не может осуществляться через специальные экспортные режимы, которые учреждались и продолжают учреждаться фактически не более чем группами стран, ограничивающими обмен такими технологиями между собой и отказывающимися в доступе к ним другим странам, которым они могут быть необходимы для целей развития. Такие специальные режимы обычно превращаются в коммерческие и экономические барьеры на пути нормальной торговли и социально-экономического развития государств, особенно развивающихся стран.

С другой стороны, мы прекрасно знаем о том, что такие режимы не очень эффективны в достижении заявляемой в них цели: контроль за распространением оружия массового уничтожения. По мнению авторов, для того чтобы регулирование потоков таких технологий двойного использования и высоких технологий было эффективным и действенным, оно должно применяться в международном масштабе на основе согласованных в многостороннем порядке и универсально признанных принципов. В 1990 году в Сендае, Япония, в осуществление ряда резолюций Генеральной Ассамблеи прошла организованная на высоком уровне конференция по новым тенденциям в науке и технике и их последствиям для международного мира и безопасности. В работе этой конференции приняли участие ученые, стратеги-аналитики, эксперты по ограничению вооружений и разоружению, политики и дипломаты из более чем 20 стран. Итоги этой конференции изложены в докладе Генерального секретаря, содержащемся в документе A/45/568 от 17 октября 1990 года, документе, который я цитировал ранее.

Это был первый полезный шаг в рассмотрении этого вопроса. К сожалению, после этого на межправительственном уровне практически не предпринималось последующих шагов в этом направлении. Усилия по началу или продолжению диалога по этому вопросу сегодня зашли в тупик практически во всех форумах, будь то в Подготовительной комиссии Организации по запрещению химического оружия, в специальной рабочей группе по биологическому оружию или даже в единственном форуме для ведения переговоров — Комиссии по разоружению. На наш взгляд, доклад от 1990 года следует сейчас обновить и доработать, с тем чтобы учесть весьма важные события, произошедшие с тем пор.

Мы надеемся, что обновленный доклад будет содержать рекомендации, которые могли бы помочь государствам в решении вопроса о многосторонней выработке универсальных принципов контроля за развитием технологий двойного использования и высоких технологий и регулирования их передачи.

Поэтому в проекте резолюции содержится призыв к Генеральному секретарю взяться за решение этой задачи и представить доклад не позднее пятидесяти третьей сессии Генеральной Ассамблеи, которая пройдет в 1998 году. Если эта просьба имеет какие-либо финансовые последствия, то мы надеемся, что Секретариат, если это необходимо, как это было в случае с конференцией в Сендае, приложит все силы к тому, чтобы покрыть расходы из внебюджетных ресурсов, с тем чтобы эту задачу можно было решить в ближайшие два года.

Это важный и, как мы знаем, чрезвычайно сложный вопрос. Однако это не должно мешать нам добиваться пусть и скромного прогресса в достижении цели, против которой вряд ли кто-то может что-то возразить. Нам известно о других проектах резолюций под тем же названием. Я очень внимательно выслушала сегодня двух основных авторов, представлявших их, а также предложение о многостороннем диалоге. Мы поддерживаем эту идею.

Поэтому мы надеемся — и мы призывали к этому в течение последнего года, — что между делегациями будут проводиться консультации, с тем чтобы мы могли попытаться разработать в будущем общую позицию по этому важному вопросу. Мы рекомендуем наш проект резолюции Первому комитету и надеемся, что он получит поддержку очень большого числа делегаций.

Я хотела бы сейчас высказать одно замечание по проекту резолюции A/C.1/51/L.37, который был только что представлен делегацией Малайзии. Моя делегация будет выступать по группе ядерных вопросов позднее, когда будут рассматриваться проекты резолюций в этой группе, но сегодня, после представления проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.37, мы хотели бы официально заявить, что мы как один из авторов этого проекта не считаем, что он каким-либо образом меняет позицию Индии по Договору о нераспространении ядерного оружия, несмотря на ссылку на этот Договор и на Конференцию по рассмотрению действия, содержащиеся в двух пунктах преамбулы.

Тот факт, что мы являемся одним из авторов этого крайне важного проекта резолюции, столь умело представленного сегодня, свидетельствует о нашей искренней поддержке целей проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.37.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Японии для представления проекта резолюции A/C.1/51/L.17.

Г-жа Курокочи (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы напомнить о двух резолюциях под названием «Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия», которые были приняты Генеральной Ассамблеей при широкой поддержке в 1994, а затем в 1995 годах. В обоих случаях Япония брала на себя инициативу по представлению проекта резолюции в соответствии со своей последовательной позицией по вопросу ядерного разоружения. Япония твердо убеждена в том, что мы должны прилагать упорные усилия для достижения окончательной цели ликвидации ядерного оружия и что эта цель должна быть достигнута через осуществление различных конкретных и реалистичных мер.

Ввиду важности дальнейшего содействия ядерному разоружению Япония решила вновь представить в этом году проект резолюции под тем же названием, содержащийся в документе A/C.1/51/L.17. Этот проект резолюции в целом является развитием проектов, принимавшихся в предыдущие годы. Существенно новыми являются следующие элементы.

Во-первых, в седьмом пункте преамбулы приветствуется принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Нет необходимости указывать причину такого добавления, но хочу отметить, что мы высоко оцениваем этот Договор как одну из упомянутых мною конкретных и реалистичных мер, которые приведут к построению мира, свободного от ядерного оружия. Во-вторых, в пункте 3 содержится призыв ко всем государствам — участникам ДНЯО предпринять максимальные усилия по обеспечению плавного перехода к более эффективному процессу рассмотрения действия ДНЯО. Мы добавили этот пункт потому, что считаем процесс рассмотрения действия ДНЯО одним из наиболее эффективных, реалистичных и прочных механизмов содействия ядерному разоружению. Принципы и цели ядерного не-

распространения и разоружения, принятые на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора — это одно из очень немногих существующих международных обязательств, согласованных как ядерными, так и неядерными государствами, помимо юридических обязательств, закрепленных в статье VI ДНЯО.

Пользуясь случаем, я хотела бы вновь подчеркнуть твердую убежденность Японии в том, что ядерные государства не должны истолковывать принятое в 1995 году решение о бессрочном продлении ДНЯО как санкцию на вечное владение ядерным оружием. Как четко отмечено в принципах и целях, ядерные государства обязаны решительно добиваться сокращения и в конечном итоге ликвидации этого вида оружия. Поддержав бессрочное продление ДНЯО, неядерные государства обязались никогда не владеть ядерным оружием, ожидая при этом, что ядерные государства, в свою очередь, добьются прогресса в ядерном разоружении.

Япония считает, что этот проект резолюции, призывающий ядерные государства решительно добиваться сокращения ядерного оружия с целью его ликвидации, может внести важный вклад в достижение нашей общей цели освобождения мира от ядерного оружия. Япония надеется, что этот проект резолюции получит самую широкую поддержку.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотела бы обратить внимание Комитета на текст документа A/C.1/51/L.17. Этот текст нуждается в нескольких небольших поправках технического характера, и, хотя мы довели эти поправки до сведения Секретариата, похоже, что исправленный документ не будет издан вследствие бюджетных ограничений. Во-первых, в третьем пункте преамбулы название договора должно начинаться словами «Договора о дальнейшем сокращении...». Во-вторых, в подпункте (а) шестого пункта преамбулы из английского варианта фразы “and the utmost restraint” следует исключить слово “the”, ибо мы хотим, чтобы текст точно соответствовал тексту прошлогодней резолюции.

Г-н Чаловский (бывшая югославская Республика Македония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прокомментировать проекты резолюций A/C.1/51/L.1 о расширении членского состава Конференции по разоружению, A/C.1/51/L.5 о докладе

Комиссии по разоружению, A/C.1/51/L.17 о ядерном разоружении в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия, A/C.1/51/L.21 о двусторонних переговорах по ядерным вооружениям и ядерном разоружении и A/C.1/51/L.25 о роли Конференции по разоружению.

Основная тема всех этих текстов сводится к тому, как следует организовывать переговоры по разоружению и где они должны проходить. В ходе состоявшихся на прошлой неделе неофициальных обсуждений были представлены и разъяснены позиции ядерных государств и потенциальных ядерных государств. Ничего нового в них не было, но послушать их было интересно. К сожалению, мы не услышали, какова позиция самого большого числа государств-членов, которые я называю «государствами молчаливого большинства» и которые не имеют никакого намерения стать ядерными государствами, но чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы в процессе ядерного разоружения были достигнуты позитивные результаты. По их мнению и по мнению моей делегации, которая входит в эту очень большую группу стран, позитивные результаты ядерного разоружения укрепляют международную безопасность и международное сотрудничество, что может положительно воздействовать на их национальную безопасность и экономическое развитие. Для этих стран ядерной угрозы практически не существует. Наша национальная безопасность не зависит от ядерного оружия. Однако мы очень заинтересованы в том, чтобы помочь положить конец гонке ядерных вооружений и предотвратить увеличение числа ядерных государств.

По этим причинам мы решительно поддержали бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Государства молчаливого большинства больше всего заботит их национальная оборона. Они не стремятся к тому, чтобы иметь большое количество оружия или большие армии. С учетом этого они гораздо больше внимания уделяют качеству и количеству вооружений расположенных неподалеку более крупных государств, нежели ядерным вооружениям ядерных государств. Просто говоря, большое внимание уделяется обычным вооружениям, химическому и бактериологическому оружию, а также размерам и численности армий соседних государств. Нам очень хотелось бы, чтобы

принцип, согласно которому страны обладали бы лишь оружием, необходимым для национальной обороны, был утвержден и соблюдался. Вопрос о приобретении дополнительных вооружений должен быть предметом двусторонних или многосторонних переговоров в области разоружения.

Позиция ядерных государств, заключающаяся в том, чтобы не вести переговоры по ядерному разоружению с неядерными государствами на многостороннем форуме, является, на наш взгляд, логичной. В то же время уместно и логично ожидать, что неядерные государства и особенно потенциальные ядерные государства будут настаивать на участии в переговорах по ядерному разоружению. Но обсуждая этот вопрос, мы должны помнить о характере этих переговоров. А характер переговоров — это, по сути, вопрос деловой и политический. Участники переговоров должны выходить на переговоры с чем-то конкретным. Но дело в том, что неядерные государства и государства, стремящиеся стать ядерными, не выходят на переговоры с чем-либо важным. Государства молчаливого большинства не могут предложить участникам переговоров по ядерному разоружению ничего кроме тревоги за судьбы человечества и деклараций о совести человечества. В такой ситуации вполне нормально, что некоторые государства настаивают на участии в переговорах по ядерному разоружению, а некоторые другие государства продолжают отказывать им в таких просьбах.

Такое положение дел, на наш взгляд, и объясняет проблему Конференции по разоружению. Эта проблема не нова. Ее не удалось решить, несмотря на предпринимавшиеся ранее многочисленные усилия. Ситуация была такой же и много лет тому назад, когда я имел честь быть Председателем Конференции по разоружению. У Конференции по разоружению в данный момент нет выбора. Единственная альтернатива состоит в том, чтобы взглянуть в лицо новой реальности: провести реформу и избавиться от иллюзии, будто она является единственным органом для ведения переговоров, ибо таковой она является лишь на бумаге. Без такой реформы Конференция не сможет выйти из нынешней сложной ситуации. Конференции удалось заключить Конвенцию по химическому оружию и ДВЗЯИ, но, как мы видим, сложная ситуация не преодолена.

Мы считаем, что расширение членского состава Конференции по разоружению — это неотложное

дело. У членов Конференции по разоружению нет никаких оснований для того, чтобы препятствовать другим государствам-членам, желающим стать членами Конференции, сделать это. Учитывая нынешнюю глобализацию, неуместно говорить о постоянных членах Конференции по разоружению или утверждать, что некоторые государства-члены могут быть членами Конференции, а некоторые не могут. В будущем Конференция должна избавиться от устаревших вопросов. Ее повестка дня должна составляться на основе нынешних требований 10–20-летней давности.

Позвольте мне, пользуясь случаем, предложить Конференции по разоружению начать работу по заключению конвенции об ограничении обычных вооружений. В выработке такой конвенции могли бы участвовать все государства, ибо все могли бы что-то предложить в ходе переговоров. Положительный эффект заключения такой конвенции для ситуации государств молчаливого большинства в области безопасности будет гораздо большим, чем эффект от заключения многих соглашений по ядерному разоружению.

По нашему мнению, Конференции по разоружению необходимо проделать в предстоящие годы большую работу. Ее задачи потребуют от ее членов политической воли и готовности к действию. Я надеюсь, что события будут развиваться именно в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Монголии, который представит проект резолюции A/C.1/51/L.10.

Г-н Энксайкхан (Монголия) (*говорит по-английски*): Мне приятно представить от имени Камбоджи, Индонезии, Японии, Лаосской Народно-Демократической Республики, Маршалловых Островов, Мьянмы, Непала, Республики Корея, Шри-Ланки, Вьетнама и Монголии проект резолюции A/C.1/51/L.10 под названием «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Выступая авторами данного проекта резолюции, эти страны выражают уверенность в том, что Центр по вопросам мира и разоружения в Катманду содействует развитию важной тенденции в сложном Азиатско-Тихоокеанском регионе, — процесса регионального диалога по вопросам разоружения и международ-

ной безопасности. Этот процесс, который теперь известен как «катмандуский процесс», на наш взгляд, вносит существенный вклад в осознание проблем разоружения, содействуя закреплению традиции ведения диалога в регионе и распространяя меры и принципы глобального разоружения на Азиатско-Тихоокеанский регион. Региональные совещания, организованные Центром в 1996 году в Катманду и Хиросиме, сыграли важную роль в определении неотложных проблем разоружения и безопасности и в изучении ориентированных на данный регион откликов на эти проблемы.

Прекращение «холодной войны» внесло новые аспекты в повестку дня разоружения и международной безопасности. В сегодняшней изменившейся обстановке с точки зрения безопасности Азиатско-Тихоокеанский регион, один из наиболее сложных и разнообразных регионов мира, сталкивается со сложными задачами в области разоружения. В этих условиях деятельность Центра по вопросам мира и разоружения в Катманду приобретает еще большее значение за счет предоставления форумов, в которых страны региона обсуждают региональные проблемы и темы, связанные с глобальным разоружением и вопросами безопасности. Авторы проекта резолюции, поддерживая деятельность Центра, приветствуют доклад Генерального секретаря (A/51/445), в котором он подчеркивает, что мандат Центра не только остается в силе, но и становится еще более актуальным сегодня, в изменившейся международной обстановке.

Мы признательны Центру за его полезную деятельность по содействию региональному и субрегиональному диалогу в целях повышения открытости, транспарентности и укрепления доверия. На наш взгляд, важно, чтобы продолжались усилия по дальнейшей активизации деятельности Центра и расширению сферы обсуждаемых вопросов путем, среди прочего, подробного обсуждения новых неотложных вопросов, включая, может быть, некоторые новые районы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, такие, как субрегион Центральной Азии.

Выражая признательность странам, оказывающим Центру как финансовую, так и моральную поддержку, авторы проекта резолюции A/C.1/51/L.10 вновь призывают государства-члены, особенно те, которые находятся в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также международные правительственные и неправительственные органи-

зации и фонды продолжать вносить добровольные взносы для укрепления программы деятельности Центра. Поддержка международного сообщества, равно как и продолжающееся сотрудничество со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций чрезвычайно важны для развития деятельности Центра. Авторы проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.10, надеются, что, как и аналогичные тексты в прошлом, этот проект резолюции получит поддержку всех государств-членов.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы, пользуясь случаем, поблагодарить Центр Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Региональный центр за предоставленные ими делегациям материалы о результатах семинара по опыту внедрения в Азиатско-Тихоокеанском регионе Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы убеждены в том, что другие делегации, так же как и моя, сочтут эти материалы не только интересными, но и весьма полезными.

Г-н Бахадор Тапа (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация выступает в качестве одного из авторов проекта резолюции A/C.1/51/L.10 о Региональном центре Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который был только что представлен представителем Монголии. В прошлом году благодаря усилиям бывшего тогда Председателем Первого комитета Его Превосходительства посла Монголии Лувсангийн Эрдэнэчулууна Монголия сыграла ведущую роль в принятии резолюции 50/71 D по вопросу о Центре. Мы хотели бы выразить глубокую признательность нынешнему Постоянному представителю Монголии Его Превосходительству г-ну Жаргалсайкхангу Энксайкхану за повторное представление от имени авторов проекта резолюции по этому Центру. Это свидетельствует о том, что его страна продолжает оказывать Центру поддержку.

Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, известный также как Центр в Катманду, является ценным форумом для ведения диалога и проведения консультаций по вопросам разоружения. Ежегодно ученые и специалисты по вопросам разоружения из этого региона и других регионов собираются в Катманду для чест-

ного обмена мнениями по всей гамме вопросов разоружения и международного мира и безопасности.

Представитель Монголии уже касался важных элементов нынешнего проекта резолюции. Я не хочу повторяться. Проект резолюции стал гораздо более коротким, понятным и сжатым. В нем остались лишь важные и актуальные пункты преамбулы и постановляющей части.

Моя делегация хотела бы выразить глубокую признательность тем делегациям, которые решительно выступили в поддержку деятельности Центра в ходе общих прений в Первом комитете. Хочу добавить, что Центр, работающий в интересах мира и разоружения, нуждается в большей финансовой поддержке для дальнейшего осуществления своей полезной деятельности. Как принимающая страна Непал с удовлетворением отмечает растущую поддержку Центра. Поэтому моя делегация хотела бы вновь призвать государства-члены, особенно государства Азиатско-Тихоокеанского региона, а также международные организации и фонды увеличить размеры своих добровольных взносов на деятельность Центра для ее дальнейшего укрепления. Мы также надеемся, что проект резолюции будет принят без голосования, как и аналогичный текст в прошлом году.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Г-н Йессен-Петерсен (Директор нью-йоркского отдела по связям с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне от имени Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) выразить глубокую признательность за предоставленную возможность выступить в этом Комитете по проблеме противопехотных мин. УВКБ настоятельно призывает к принятию решительных мер с целью полной ликвидации этого неизбирательного и смертоносного оружия и поддерживает такие меры.

Являясь членами организации, отвечающей за предоставление защиты и оказание помощи более чем 26 миллионам человек, укрывающимся от преследований, войны и массовых нарушений прав человека, сотрудники УВКБ во всем мире изо дня в

день становятся свидетелями ужасных страданий, вызванных применением наземных мин. Мины не только вынуждают людей оставлять свои дома в поисках безопасности, но и препятствуют их бегству, а затем возвращению. Они препятствуют реинтеграции и реконструкции, делая землю непригодной для строительства, сельскохозяйственной обработки или другой экономической деятельности. В бывшей Югославии и в других районах конфликтов мы на собственном опыте убедились в том, что наличие мин препятствует доставке спасительной чрезвычайной помощи. В Камбодже, в Афганистане и в северном Ираке мы являемся свидетелями кошмара, который вновь и вновь переживают возвращающиеся в родные места люди, имеющие несчастье сделать лишь один неверный шаг.

В обязанности УВКБ входит обеспечение того, чтобы добровольная репатриация проходила в достойных и безопасных условиях и чтобы мины не угрожали безопасности возвращающихся домой беженцев и лиц, занимающихся предоставлением гуманитарной помощи. В целях уменьшения разрушительных последствий мин для беженцев и возвращающихся лиц УВКБ принимает участие в целом ряде мероприятий, связанных с минами. Наша деятельность сосредоточена на пропагандистской работе, проводимой в сотрудничестве с другими организациями, на программах по снижению опасности, включая информационные программы и просветительские программы по минной опасности, а также на создании эффективных и скоординированных международных механизмов финансирования и осуществления мероприятий по демаркации минных полей и разминированию. Мы также выделили средства для комплексной программы физической реабилитации и профессионального обучения инвалидов-жертв взрывов мин в рамках помощи УВКБ афганским беженцам в Пакистане. Хотя задача по выявлению и обезвреживанию мин не является собственно задачей УВКБ, УВКБ в порядке исключения финансирует деятельность по разминированию в Камбодже, на севере Сомали и в Мозамбике.

Верховный комиссар по делам беженцев г-жа Садако Огата неоднократно выступала против этого негуманного и смертоносного оружия. На Международном совещании по вопросам разминирования, состоявшемся в июле 1995 года в Женеве, она заявила, что УВКБ не будет преднамеренно вести какие-либо дела с любой компанией, участ-

вующей в производстве или продаже противопехотных мин или их компонентов, ни напрямую, ни косвенно через посредников. Теперь обязательной частью всех контрактов УВКБ по закупкам является официальное заявление на этот счет.

УВКБ будет и далее поддерживать на глобальном и региональном уровнях действия, направленные на полное запрещение производства и применения противопехотных мин. На недавней Оттавской международной конференции по вопросам стратегии УВКБ, как и многие другие участники, безусловно и полностью поддержало комплексный план действий, принятый Конференцией. Мы поддерживаем запрещение противопехотных мин в рамках юридически обязательного международного документа. Мы также поддерживаем согласованные на Конференции временные меры, направленные на уменьшение последствий противопехотных мин, например, разминирование и предоставление помощи жертвам мин.

УВКБ приветствует представленный Комитету проект резолюции A/C.1/51/L.46 по этому вопросу. От имени многочисленных жертв — прошлых и будущих, — среди которых люди, о которых заботится УВКБ, мы настоятельно призываем принять этот проект резолюции и действовать в соответствии с ним.

Заседание закрывается в 11 ч. 40 м.